

УДК 947.6 (1921–1939)

Кирилл Евгеньевич Гавриленко

аспирант 2-го года обучения каф. философии, истории и методологии образования
Республиканского института высшей школы

Kirill Gavrilenko

2-nd Year Postgraduate Student

of the Department of Philosophy, History and Methodology of Education
of National Institute for Higher Education

e-mail: gkirill95@mail.ru

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЩИН БУЖСКИХ ГОЛЕНДРОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПОЛЕСЬЯ В 1921–1939 гг.

Анализируется развитие общин бужских голендров на территории Полесья в период между Первой и Второй мировыми войнами. Акцент делается на экономической и духовной сфере жизни общин. Характеризуются сельскохозяйственная деятельность жителей колоний и их сезонные работы за пределами колоний. Конкретизируются конфессиональный состав бужских голендров и их религиозная жизнь. Анализируются особенности реализации политики колонизации.

Ключевые слова: бужские голендры, Евангельско-Аугсбургская церковь, Западная Беларусь, колонизация.

Development of Bug Holländers Communities in Polesie 1921–1939

The article analyzes the development of the communities of the Bug Golendras in the territory of Polesie in the period between the First and Second World Wars. the emphasis is on the economic and spiritual sphere of community life. Характеризуется сельскохозяйственная деятельность жителей колоний и их сезонные работы за пределами колоний. Конкретизируется конфессиональный состав бужских голендров и религиозная жизнь. Анализируются особенности реализации политики колонизации.

Key words: The Bug Holländers, Evangelical-Augsburg Church, Western Belarus, polonization.

Введение

Бужские голендры – полинациональная (этнические немцы и поляки) и поликонфессиональная (лютеране и католики) группа крестьян-чиншевиков, колонистов, проживавшая в долине р. Западный Буг (современная территория Брестского р-на и смежных территорий Польши и Украины) с конца XVI по 40-е гг. XX в.

Существование колоний бужских голендров на территории Брестчины и смежных с ней территориях Польши и Украины – один из фактов в этноконфессиональной и социальной истории Беларуси. Появление колоний датируется рубежом XVI–XVII вв. Бежавшие от религиозных преследований протестанты из Нидерландов и Северной Германии получили разрешение на поселение на землях графов Лещинских в Брестском воеводстве в долине р. Западный Буг.

Дарованные привилегиями права позволили голендрам выделиться в самостоятельную прослойку крестьян-чиншевиков, обладающую личной свободой [1, с. 538].

В данной статье будет освещено положение общин с точки зрения социально-экономического, общественно-политического и культурного развития в межвоенное время в условиях нахождения Западной Беларуси в составе Польши. Необходимо отметить, что применение по отношению к жителям колоний термина «голендры» после Первой мировой войны, скорее было данью традиции, нежели обозначением их особого социального статуса.

Исследованием истории немецкого национального меньшинства в Польше занимался польский исследователь В. Кун. В 1930-е гг. он предпринял попытку осветить историю и положение общин с XVI до начала XX в. [1].

Важный вклад в изучение истории бужских голендров в послевоенное время внес немецкий исследователь Э. Бютов, но в его работах период с 1921 по 1939 г.

Научный руководитель – Алексей Викторович Мартынюк, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры философии, истории и методологии образования Республиканского института высшей школы

не рассматривается как отдельный этап в развитии колоний. Основной составляющей работ этого автора является анализ воспоминаний и личных документов жителей колоний (относятся к 1920-м – 1930-м гг.) [2; 3].

Значительное количество публикаций по истории общин вышло на страницах ежегодного краеведческого журнала «Nadbużańskie Sławatycze» (издается с 2000 г. ассоциацией развития гмины Славатичи, Республика Польша). Они освещают различные аспекты исторического развития бужских голендров. Статьи основываются на анализе материалов устной истории, архивных источников, а также материального наследия голендров [4]. Наиболее значимые работы, опубликованные в ежегоднике, принадлежат А. Хорунжему – потомку бужских колонистов [5–7].

Сведения о положении общин в межвоенное время фрагментарно представлены в работах Е. С. Розенблата [8] и Е. И. Пашкович [9]. В своих публикациях Е. С. Розенблат приводит факты, раскрывающие социально-экономическое и общественно-политическое положение голендров в межвоенное время.

В своей статье Е. И. Пашкович рассматривает поселения голендров (Нейдорф и Нейбров) как особый тип сельских поселений в Полесском воеводстве в 1920-е гг., дает определение понятия «колония», характерному для этого исторического периода, а также приводит некоторые статистические данные.

Источниковая база по истории бужских голендров в изучаемый период включает в себя значительное количество нарративных источников, архивных документов, документов личного происхождения, фотоматериалов, карт. Архивные материалы об экономическом и культурном развитии колоний из фондов Государственного архива Брестской области представлены статистическими данными и полицейскими отчетами. Важную роль в реконструкции повседневной жизни в колониях играют нарративные источники (воспоминания голендров), значительная часть которых была издана в Германии и Польше [2; 10–12]. Крупнейшие коллекции фотоматериалов и картосхем 1920-х – 1930-х гг. размещены в сборнике, посвященном истории бужских общин (составитель – Э. Бютов) [2].

Цель данной работы – рассмотреть развитие общин бужских голендров на территории Полесья в 1921–1939 гг.

Задачи исследования:

1) проанализировать положение бужских голендров с точки зрения экономического, общественно-политического и культурного развития;

2) определить конфессиональный состав и роль главы лютеранского прихода в жизни общин;

3) охарактеризовать полонизацию голендров в изучаемый период.

Основная часть

Особенности расселения и динамика численности. На рубеже Нового и Новейшего времени бужские голендры оставались изолированной группой, сохранившей, пусть и не в полной мере, свой традиционный уклад жизни. К началу 1920-х гг. помимо «материнских» колоний Нейдорф и Нейбров (Домачевская гмина Брестского повета) существовало еще около десятка «дочерних» поселений как на территории Беларуси (Комаровские голендры) [13, с. 70], так и на территории Польши (Заньков, Саювка) и Украины (Забужские голендры, Свержские голендры и др.) [3, с. 3–7]. «Дочерние» колонии сохраняли связь с Нейдорфом и Нейбровом в религиозном плане (жители «дочерних» колоний были прихожанами лютеранского прихода) и через личные контакты между жителями [2, с. 51].

«Материнские» колонии состояли из ряда более мелких поселений (Нейдорф: Низ, Каролины, Грабовка, Горица, Кацы; Нейбров: Борек, Острово, Лашнево, Липинки) [14, л. 65]. Также бужские голендры являлись собственниками земли в иных населенных пунктах Полесского воеводства (например, голендры жили в д. Ирландке и д. Язвине Меднянской гмины Брестского повета) [15, л. 1–32].

Согласно Первой переписи населения в Польше, проведенной в 1921 г., в «материнских» колониях проживало 2 633 человека (в Нейброве – 233 дома и 1 381 жителей, а в Нейдорфе – 233 дома и 1 252 жителей) [16, с. 3]. Совместно с голендрами в Нейдорф и Нейбров проживало около 20 евреев [16, с. 3]. В колонии Комаровские голендры (Приборовская, а с конца 1920-х гг. – Домачевская гмина Брестского повета) в 1921 г.

проживало 172 человека и насчитывался 21 дом [16, с. 9].

По данным статистики в 1936 г. в колонии Нейдорф (Мостица-Горне) насчитывалось 324 дома и 2 136 жителей, а в колонии Нейбров (Мостица-Дольне) – 268 домов и 1 418 жителей [17]. Часть голендров проживала также в Домачево, в д. Новоселки и других населенных пунктах. В описании Домачевского района Брестской области БССР за 1940 г. указано, что в регионе проживало 3 279 «голландцев» (из 26 357 жителей района) [18, л. 1]. Таким образом, примерная численность бужских голендров на территории Полесского воеводства в межвоенное время составляла от 3 тыс. до 3,5 тыс. человек. Колонии Нейдорф и Нейбров занимали площадь 1 630 га [19, л. 10].

Само понятие «колония» не являлась чем-то нетипичным для данного региона. Колонией называли хозяйства, которые организовывались на разделенных частновладельческих землях. Е. И. Пашкович в своей статье указывает, что в 1921 г. на территории Полесья из 3 186 населенных пунктов 312 были колониями. На момент проведения первой переписи населения в Польше Нейдорф и Нейбров являлись самыми крупными колониями по численности населения в Полесском воеводстве [9, с. 46–52].

Общественно-политическое и социально-экономическое положение. В межвоенной Польше голендры обладали всей полнотой гражданских прав. Они участвовали в выборах, избирались, несли службу в армии и др. Впервые в истории общин представитель голендров был избран на должность руководителя сельского региона – войта Домачевской гмины. В ходе проводившихся в начале 1920-х гг. выборов этот пост занял Михаил Зелент-Павловский [12, с. 19]. Данный факт свидетельствует о включенности голендров в общественно-политическую жизнь Польши межвоенного времени и о доверии к ним со стороны государства. Еще во времена Российской империи каждая из «материнских» колоний управлялась войтом, который избирался из членов общества, у каждого войта был заместитель.

В межвоенное время колонии были разделены на шесть сельских обществ (Низ-Каролины, Грабовка, Горица-Кацы, Борек-Острово, Мостице-Лашнево, Дабровка),

в каждом из которых избирался солтыс и подсолтыс [14, л. 56].

В 20–30-е гг. XX в. основным занятием в общинах оставалось сельское хозяйство. Сохранились прежние проблемы: малоземелье и плохие условия для ведения сельского хозяйства, связанные с постоянными разливами реки. В отличие от предыдущих периодов в межвоенное время голендры перестали относиться к категории сельских чиншевиков. Незадолго до Первой мировой войны (в 1911–1912 гг.) вечные чиншовики колоний голендров в рамках реализации чиншевой реформы 1886 г. получили заем от государства на выкуп участков в имении Домачево и стали полноправными владельцами земли с условием внесения соответствующих платежей в казну в течение 49 лет [20, л. 1–15]. Сложная политическая ситуация (войны и революции) не позволила завершить эти выкупные операции, вследствие чего некоторые колонисты вынуждены были в 1920-е и 1930-е гг. подтверждать свои права на землю. Реализация чиншевой реформы привела к изменению социального статуса голендров (от крестьян-чиншевиков до землевладельцев).

Передача в собственность участков не решила проблемы с малоземельем в колониях. Часть земель Домачевской гмины была национализирована (имения Александрово, Александрово-Маслята и др.). Голендры вынуждены были выкупать в собственность государственные земли либо становиться арендаторами [21, л. 1–13].

Требовалось проведение интенсификации хозяйства на имеющихся в собственности колонистов землях. Жители колоний Нейдорф и Нейбров решили сделать ставку на животноводство. Представители общин создали молочный кооператив LAU, который изготавливал сыры [8, с. 189–190]. Стара́ниями пастора Эвальда Лодвиха из Нидерландов были привезены новые породы белоспальных коров, которые давали большие удои.

Также в общинах организовывалось обучение молодежи в сельскохозяйственных школах (например, в д. Дубица), приглашались специалисты для чтения лекций, проводились выставки и конкурсы сельскохозяйственной продукции [10, с. 187–190].

В общинах голендров действовал кредитный союз – «Евангельское кредитное

объединение с ограниченной ответственностью в Нейдорф-Нейбров», – выдававший микрозаймы для домохозяйств колоний Нейдорф и Нейбров [12, с. 22–23]. В правление Объединения в 1929 г. входили Ян Лодвих Матрос, Адольф Зелент Павловский, Ян Баум Капитан [22, с. 298].

Часть урожая голендры продавали в Домачево, где раз в две недели проходили ярмарки, а также в других населенных пунктах [12, с. 70–74].

Малоземелье вынуждало голендров искать другие источники доходов. Мужчины-голендры, а также мальчики и девочки старше 12 лет весной, после того как сходила «большая вода», уходили на заработки. В основном голендры занимались строительными работами [7, с. 72–74]. По воспоминаниям жительницы колоний Виеславы Лодвих-Яковяк, голендры участвовали в строительстве портов в г. Гдыня, укреплении берегов р. Висла и строительстве домов и заводов в Варшаве, принимали участие в строительстве объектов в Центральном индустриальном районе Польши [12, с. 22–23].

Еще одним важным видом заработков был извоз. На специальных телегах, запряженных лошадьми, жители колоний перевозили товары по всей стране. Заработки за пределами колоний длились несколько месяцев, и к зиме голендры возвращались домой [10, с. 46–52].

Духовная жизнь. Бужские голендры не были приверженцами одной конфессии. Большая часть голендров на территории Полесского воеводства исповедовала лютеранство (67,5 %), а меньшая – католицизм (30 %) и православие [16, с. 3].

Лютеранская парафия в Нейдорфе и Нейброве считалась одной из древнейших из всех протестантских приходов в Польше. В межвоенный период настоятелями кирхи Св. Троицы служили Ян Пиндор (1918–1924 гг.), Эвальд Лодвих (1925–1935 гг.) и Генрих Залевский (1935–1939 гг.) [2, с. 59–60]. В издании «Rocznik ewangelicki» за 1925 г. сохранились сведения, что парафия объединяла 3 500 прихожан не только из «материнских» колоний, но и из других населенных пунктов Полесья, Люблинщины и Волыни [23, с. 153]. Иная информация о численности лютеран Нейдорф-Нейбровской парафии дается в статистических данных Полесского воеводства за 1926 г.: парафия

объединяла 4 112 верующих [24, л. 3]. Такая разница объясняется тем, что в статистических данных 1926 г. к числу прихожан парафии были отнесены и верующие из Бреста и Пинска. Необходимо отметить, что парафия Нейдорф и Нейбров объединяла всех лютеран Полесского воеводства [25, л. 9]. Лишь в 1938 г. в г. Бресте появилась отдельная лютеранская община [2, с. 73]. В описании за 1924–1925 гг. указано, что в приходе Нейдорф-Нейбров есть одна кирха, три молитвенных дома, три кладбища, несколько хозяйственных построек и мельница [23, с. 153].

Католики из числа жителей колоний были прихожанами костела непорочного зачатия Девы Марии в Домачево. С 1922 г. у парафии появился отдельный ксендз (в прежние времена богослужения в костеле проводил священнослужитель из Бреста). Ксендзами костела в Домачево в межвоенное время были Болеслав Лещинский (1922–1927 гг.), Петр Татаринович (1927–1933 гг.), Константин Леонид Доленга-Цегельский (1933–1935 гг.) и Станислав Леонард Новак (1935–1942 гг.). Голендры активно участвовали в жизни парафии, занимались строительством приходского дома и восстановлением храма после пожара 1935 г. В межвоенное время наблюдалась тенденция перехода из лютеранства в католицизм представителей общин голендров, однако это явление не было массовым [26].

Одним из аспектов духовной жизни в колониях являлось образование. В межвоенное время насчитывалось шесть школ на территории Полесского воеводства (пять в колониях Нейдорф-Нейбров и одна в колониях Комаровские голендры). Все эти школы были начальными. Жители колоний стремились дать всем своим детям не только начальное, но и среднее образование. Поэтому после окончания начальной школы часть детей продолжала обучение в семилетней школе в Домачево [12, с. 19]. В 1924–1925 гг. ни одна из школ голендров не была лютеранской [24, с. 153]. В конце 1920-х гг. под влиянием проводимой в стране политики полонизации во всех школах работали исключительно католики. Последний преподаватель из числа лютеран Э. Рылъ был уволен в начале 1928 г. Также дети лютеран не могли посещать уроки Закона Божьего, т. к. их не разрешалось проводить

пастору. Родители были обеспокоены перспективой окатоличивания своих детей. Многократные обращения в школьные попечительские советы не давали результатов [28, л. 1–7]. В 1928 г. под руководством пастора Э. Лодвиха и его сторонников была организована т. н. «детская забастовка» [8]. Эти события происходили в период проведения выборов в Сейм и Сенат Польши. С 6 по 19 февраля учащиеся из пяти школ стали участниками забастовки. Ее организаторы требовали, чтобы в школах велось преподавание не только учителями-католиками. На седьмой день после вмешательства полиции забастовка прекратилась. На организаторов были наложены штрафы на общую сумму в 500 злотых. Пастора Лодвиха оштрафовали на 150 злотых. В последующем руководителя лютеранской общины допустили в Домачевскую школу, где еженедельно по средам он проводил занятия Закона Божьего для учеников-лютеран [28, л. 1–7]. Возможно, что занятия проводились и в других школах, но информации об этом пока не найдено.

Полонизация. Приведенные сведения показывают, что голендры, как и многие жители Западной Беларуси, в межвоенное время ощущали на себе последствия проводимой в Польше политики полонизации. Во время переписи 1921 г. абсолютное большинство колонистов были записаны как «поляки» [9, с. 48]. Основным критерием для определения этнического происхождения голендров стал польский язык, который использовался ими в повседневном общении и даже во время служб в кирхе.

Важным моментом в процессе полонизации голендров стал приезд Президента Польши Игнатия Мостицкого в колонии летом 1928 г. В ходе своего визита на Полесье 1 июля 1928 г. Игнатий Мостицкий прибыл в Домачево. Президента встречали представители местной власти, духовенство четырех конфессий местечка (православные, католики, иудеи и лютеране), члены общественных организаций. После непродолжительного пребывания в Домачево кортеж президента проследовал в колонии голендров. На въезде в Нейброф была поставлена арка с надписью на польском языке: «Добро пожаловать, почетный гость». Встречал главу польского государства пастор Э. Лодвих. Президент выступил с ре-

чью, в которой подчеркнул верность колонистов польскому государству. Затем И. Мостицкий побывал в кирхе Св. Троицы, где прошло таинство крещения (президент стал крестным отцом седьмого сына семьи голендров Рылей) [6, с. 75]. В межвоенной Польше существовала традиция, что каждый седьмой сын, рожденный в семье, становился крестником главы государства. Лишь в исключительных случаях президент присутствовал лично на крещении, чаще это «миссия» возлагалась на представителей местной администрации. По закону «крестники Мостицкого» получали значительные льготы: право на бесплатный проезд, бесплатное образование как в Польше, так и за рубежом, бесплатное социальное обслуживание [29]. В конце визита президент ознакомился с новыми приемами ведения сельского хозяйства среди голендров. На Борке (составная часть «материнской» колонии) была организована выставка достижений колонистов в этой сфере. Глава государства высоко оценил работу по интенсификации сельского хозяйства в колониях. В ходе визита президент Мостицкий наградил пастора Э. Лодвиха «Серебряным крестом» за его заслуги перед государством. В 1929 г. в ежегоднике «Евангелический календарь» была опубликована статья Лодвиха «Приезд господина президента в колонии Нейдорф и Нейбров» [6].

В 1928–1929 гг. Нейдорф и Нейбров были переименованы в честь польского президента и стали называться Мостица Дольне и Мостица Горне соответственно [7, с. 70–74]. Это шаг соответствовал общепольской тенденции по переименованию населенных пунктов и улиц на польский манер. Переименованию подверглась и колония Комаровские голендры, которая в 1930-м г. стала именоваться Станиславовка [13, с. 70]. По воспоминаниям потомков голендров, переименование происходило без согласия жителей колоний, что вызывало у них крайнее возмущение. Колонии голендров не были единственным примером переименования населенных пунктов на территории Западной Беларуси в межвоенное время.

Одним из элементов полонизации общин можно считать попытки пастора Э. Лодвиха доказать кашубское происхождение предков голендров. В межвоенной

Польше кашубы воспринимались как этнические поляки. Особенно активно идею «польскости» кашубов продвигал Бернард Хшановский – сенатор (с 1935 г.) и заместитель государственного секретаря в министерстве бывшего Прусского округа (ведомство просуществовало до 1922 г. и занималась интеграцией бывших территорий Германской империи – Познаньским и Поморскими воеводствами) [30, с. 56–58].

Пастор Э. Лодвих был убежден, что первые поселенцы Нейдорф и Нейбров прибыли с территории польского Поморья и являлись кашубами. Глава прихода неоднократно высказывал свои соображения на этот счет на страницах газет, выступал перед жителями колоний, представлял им доказательства их кашубского происхождения. Во время своей пасторской службы на Полесье Э. Лодвих всячески пытался укрепить контакты между общинами голендров и польским Поморьем, собирал средства для строительства кирхи в г. Гданьске, стал создателем общества «Круг друзей кашубов и Союза поляков в Гданьске» [31, л. 60б.]. Несмотря на активную деятельность пастора, многие голендры категорически отрицали свое кашубское происхождение и считали слово «кашуб» оскорбительным. В среде голендров постоянно делался акцент на их немецкое происхождение.

В середине 1930-х гг. в поселениях голендров неоднократно появлялись неизвестные люди, которые представлялись немцами с Волыни. Они останавливались в домах колонистов на несколько дней с официальной версией поиска работы. Однако во время своего пребывания «гости» интересовались происхождением колонистов, их самоидентификацией. После нескольких дней пребывания они покидали колонии [11, с. 69]. Впоследствии колонисты объясняли их визиты как разведку по сбору информации для Третьего рейха.

Заключение

1. Особенностью расселения голендров на территории Полесского воеводства является их локализация. Они преимущественно проживали в «материнских» и «дочерних» колониях и лишь незначительное количество в иных населенных пунктах. Район проживания – южная часть Брестского повета (Домачевская гмина). Примерная численность голендров в 1920-е – 1930-е гг. на территории Полесья составляла от 3 тыс. до 3,5 тыс. человек. Наблюдалась положительная динамика населения.

2. В межвоенное время в общинах бужских голендров проводилась работа по интенсификации сельского хозяйства с акцентом на культивацию новых видов растений и на развитие животноводства. Принятые меры способствовали экономическому росту в колониях. Помимо сельского хозяйства источниками доходов для бужских голендров были сезонные работы на стройках за пределами колоний, а также занятие перевозками и др.

3. Важной составляющей жизни колонистов оставалась религия. Большинство бужских голендров исповедовало лютеранство, около трети были католиками. В условиях пребывания колоний в составе Польши позиции католичества усилились. Колонисты из числа лютеран стремились защитить свои права на свободу вероисповедования. Лютеране организовывали забастовки. Важную роль в жизни общин в 1925–1935 гг. играл пастор Э. Лодвих.

4. Как и другие этноконфессиональные группы, проживающие на территории Западной Беларуси, голендры ощутили последствия проводимой властями Польши политики полонизации. Используя языковой критерий, власти стремились отнести голендров к представителям польского этноса. В конце 1920-х гг. немецкоязычные названия колоний были заменены на польские. Одним из элементов полонизации можно считать попытки пастора Э. Лодвиха доказать кашубское происхождение предков голендров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kuhn, W. Die Anfänge von Neudorf am Bug / W. Kuhn // Deutsche Monatshefte in Polen. – 1937/1938. – № 4 (14). – P. 538–544.
2. Bütow, E. Bug – Holländer – Holendry – Olendry – Golendry / E. Bütow - Schwerin : Bütow, 2016. – 372 s.

3. Бютов, Э. Происхождение и история Бужских голендров / Э. Бютов // Тальцы. – 2004. – № 4 (23). – С. 3–22.
4. Nadbużańskie Sławatycze: pismo Stowarzyszenia Rozwoju Gminy Sławatycze [Электронный ресурс] // Bialska Biblioteka Cyfrowa. – Режим доступа: <https://bbc.mbp.org.pl/dlibra/publication/2850?language=pl#description>. – Дата доступа: 02.10.2023.
5. Chorąży, A. O nadbuzanskich olendrach z Nejdorf-Nejbrowa – pozn. Moscic Dolnych i Górnych – w dawnej polskiej prasie religijnej i świeckiej. Wybrane publikacje z lat 1885–1935 / A. Chorąży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 33–56.
6. Chorąży, A. Prezydent Ignacy Mościcki wśród olędrów kolonii Nejdorf-Nejbrow. (od 1928 roku – Mościce Dolne i Górne) / A. Chorąży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. IX. – S. 70–77.
7. Chorąży, A. Nadbużańscy Olędrzy. Rys historyczny w 400. rocznicę założenia kolonii. Die Hauländer an dem Bug. Ein geschichtlicher Überblick zum 400-jährigen Jubiläum der Ansiedlung / A. Chorąży // Spadkobiercy Reformacji. Erben der Reformation. – Lublin : T-wo Nauk. KUL, 2017. – S. 79–102.
8. Розенблат, Е. С. «Вольные голендры» на Брестчине: история колоний Нейдорф и Нейбров / Е. С. Розенблат // Личность в истории: героическое и трагическое: сб. материалов Пятой междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 20-летию исторического факультета, Брест, 23–24 нояб. 2011 года ; редкол.: М. Э. Чесновский (гл. ред.) и др. – Брест: БрГУ, 2012. – С. 187–192.
9. Пашкович, Е. И. Сельские поселения Полесского воеводства в 1920-е годы: административно-территориальное устройство, демографическая структура / Е. И. Пашкович // Учен. зап. Брест. гос. техн. ун-та: гуманитар. науки. – 2021. – Вып. 3. – С. 46–52.
10. Zelent, E. Dzieje Kolonii Nejdorf i Nejbrow czyli Mościc Dolnych i Mościc Górnych (esej, czyli jak kto woli – krótka rozprawka) / E. Zelent // Nadbużańskie Sławatycze. – 2018. – R. XIX. – S. 46–56.
11. Srodka, K. Wojna, pamięć i próby zapomnienia / K. Srodka // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 67–71.
12. Lodwich-Jackowiak, W. «Wierni po wsze czasy»: słowiańskie korzenie praojców / W. Lodwich-Jackowiak // Nadbużańskie Sławatycze. – 2002. – R. III. – S. 5–26.
13. Szczepański, A. Holendry-Stanisławówka – wieś lokowana na prawie «olęderskim» (prawo brzeg Bugu, na wysokości Włodawy) / A. Szczepański // Nadbużańskie Sławatycze. – 2007. – R. VIII. – S. 70–85.
14. Государственный архив Брестской области (ГАБр). – Ф. 93. Оп. 2. Д. 2223.
15. Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно (НИАБ в Гродно). – Ф. 1. Оп. 4. Д. 812.
16. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa : GUS, 1924. – T. 3 : Województwo Poleskie. – 95 s.
17. ГАБр. – Ф. 93. Оп. 2. Д. 2218.
18. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 4п. Оп. 1. Д. 16884.
19. ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 29.
20. НИАБ в Гродно. – Ф. 18. Оп. 11. Д. 98.
21. ГАБр. – Ф. 2. Оп. 3. Д. 639.
22. Poradnik Spółdzielni: dwutygodnik dla spraw spółdzielczych : organ Unji Związków Spółdzielczych w Polsce. – 1929. – R. XXXVI. – 15 czerwca 1929. – № 12. – 26 s.
23. Rocznik ewangelicki. 1925. – Warszawa : Związek Polski Towarzystw i Zborów Ewangelickich w Państwie Polskiem, 1935. – 419 s.
24. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 2306.
25. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 2. Д. 1999.
26. Chorąży, A. Tam mieszkał ich Bóg... Rzymskokatolicka parafia w Domaczewie w latach 1919–1945 [Электронный ресурс] / A. Chorąży // Сайт г. п. Домачево. – Режим доступа: <http://surl.li/rzwbv>. – Дата доступа: 12.03.2024.
27. Powet Brzeski [Электронный ресурс] / Województwo Poleskie // Polska 1926. Portret zbirowy. – Режим доступа: <http://surl.li/rzwbh>. – Дата доступа: 12.03.2024.

28. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 4. Д. 2321.
29. Chżeśniacy prezydenta Mościckiego [Электронный ресурс] // Rzeczpospolita. – Режим доступа: <https://goo.su/mDbpK>. – Дата доступа: 25.03.2024.
30. Михин, О. В. Кашубская культура в пропаганде польской Морской и речной (колониальной) лиги в 1920-е – 1930-е гг. / О. В. Михин // Славянский мир: общность и многообразие : материалы конф. молодых ученых в рамках Дней славянской письменности и культуры, Москва, 23–24 мая 2023 г. / Отв. ред. Е. С. Узенёва, О. В. Хаванова. – М. : Ин-т славяноведения РАН, 2023. – С. 56–70.
31. ГАБр. – Ф. 1. Оп. 10. Д. 2349.

REFERENCES

1. Kuhn, W. Die Anfänge von Neudorf am Bug / W. Kuhn // Deutsche Monatshefte in Polen. – 1937/1938. – № 4 (14). – P. 538–544.
2. Bütow, E. Bug – Holländer – Holendry – Olendry – Golendry / E. Bütow - Schwerin : Bütow, 2016. – 372 s.
3. Biutov, E. Proiskhozhdenije i istorija Buzhskikh goliendrov / E. Biutov // Tal'cy. – 2004. – № 4 (23). – S. 3–22.
4. Nadbużańskie Sławatycze: pismo Stowarzyszenia Rozwoju Gminy Sławatycze [Электронный ресурс] // Bialska Biblioteka Cyfrowa. – Режим доступа: <https://bbc.mbp.org.pl/dlibra/publication/2850?language=pl#description>. – Дата доступа: 02.10.2023.
5. Chorąży, A. O nadbuzanskich olendrach z Nejdorf-Nejbrowa – pozn. Mościc Dolnych i Górnych – w dawnej polskiej prasie religijnej i świeckiej. Wybrane publikacje z lat 1885–1935 / A. Chorąży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 33–56.
6. Chorąży, A. Prezydent Ignacy Mościcki wśród olędrów kolonii Nejdorf-Nejbrow. (od 1928 roku – Mościce Dolne i Górne) / A. Chorąży // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. IX. – S. 70–77.
7. Chorąży, A. Nadbużańscy Olędrzy. Rys historyczny w 400. rocznicę założenia kolonii. Die Hauländer an dem Bug. Ein geschichtlicher Überblick zum 400-jährigen Jubiläum der Ansiedlung / A. Chorąży // Spadkobiercy Reformacji. Erben der Reformation. – Lublin : T-wo Nauk. KUL, 2017. – S. 79–102.
8. Rozienblat, Ye. S. «Vol'nyje goliendry» na Biełachinie: istorija kolonij Nejdorf i Nejbrow / Ye. S. Rozienblat // Lichnost' v istorii: gieroichieskoje i tragichieskoje: sb. matierialov Piatoj miezhdunar. nauch.-prakt. konf., posviashch. 20-lietiju istorichieskogo fakul'teta, Biełach, 23–24 nojab. 2011 goda ; riedkoll.: M. E. Chiesnovskij (gl. ried.) [i dr.]. – Biełach : BrGU, 2012. – S. 187–192.
9. Pashkovich, Ye. I. Siel'skije posielienija Polieśskogo vojevodstva v 1920-je gody: administrativno-teritorial'noje ustrojstvo, diemografichieskaja struktura / Ye. I. Pashkovich // Uchion. zap. Biełach. gos. tiekhn. un-ta: gumanitar. nauki. – 2021. – Vyp. 3. – S. 46–52.
10. Zelent, E. Dzieje Kolonii Nejdorf i Nejbrow czyli Mościc Dolnych i Mościc Górnych (esej, czyli jak kto woli – krótka rozprawka) / E. Zelent // Nadbużańskie Sławatycze. – 2018. – R. XIX. – S. 46–56.
11. Srodka, K. Wojna, pamięć i próby zapomnienia / K. Srodka // Nadbużańskie Sławatycze. – 2015. – R. XVI. – S. 67–71.
12. Lodwich-Jackowiak, W. «Wierni po wsze czasy»: słowiańskie korzenie praojców / W. Lodwich-Jackowiak // Nadbużańskie Sławatycze. – 2002. – R. III. – S. 5–26.
13. Szczepański, A. Holendry-Stanisławówka – wieś lokowana na prawie «olęderskim» (prawy brzeg Bugu, na wysokości Włodawy) / A. Szczepański // Nadbużańskie Sławatycze. – 2007. – R. VIII. – S. 70–85.
14. Gosudarstviennyj arhiv Biełachskoj oblasti (GABr). – F. 93. Op. 2. D. 2223.
15. Nacional'nyj istorichieskij arhiv Biełarusi v g. Grodno (NIAB v Grodno). – F. 1. Op. 4. D. 812.
16. Skorowidz miejscowości Rzeczypospolitej Polskiej opracowany na podstawie wyników pierwszego powszechnego spisu ludności z dnia 30.09.1921 r. i innych źródeł urzędowych. – Warszawa : GUS, 1924. – T. 3 : Województwo Poleskie. – 95 s.
17. GABr. – F. 93. Op. 2. D. 2218.

18. Nacional'nyj arhiv Rjespubliki Bielarus'. – F. 4p. Op. 1. D. 16884.
19. GABr. – F. 2. Op. 3. D. 29.
20. NIAB v Grodno. – F. 18. Op. 11. D. 98.
21. GABr. – F. 2. Op. 3. D. 639.
22. Poradnik Spółdzielni: dwutygodnik dla spraw spółdzielczych : organ Unji Związków Spółdzielczych w Polsce. – 1929. – R. XXXVI. – 15 czerwca 1929. – № 12. – 26 s.
23. Rocznik ewangelicki. 1925. – Warszawa : Związek Polski Towarzystw i Zborów Ewangelickich w Państwie Polskiem, 1935. – 419 s.
24. GABr. – F. 1. Op. 2. D. 2306.
25. GABr. – F. 1. Op. 2. D. .
26. Chorąży, A. Tam mieszkał ich Bóg... Rzymskokatolicka parafia w Domaczewie w latach 1919–1945 [Elektronnyj riesurs] / A. Chorąży // Сайт г. п. Домачево. – Riezhim dostupa: <http://surl.li/rzwbv>. – Data dostupa: 12.03.2024.
27. Powet Brzeski [Elektronnyj riesurs] / Województwo Poleskie // Polska 1926. Portret zbirowy. – Riezhim dostupa: <http://surl.li/rzwbh>. – Data dostupa: 12.03.2024.
28. GABr. – F. 1. Op. 4. D. 2321.
29. Chrześcianiacy prezydenta Mościckiego // Rzeczpospolita [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://goo.su/mDbpK>. – Data dostupa: 25.03.2024.
30. Mikhin, O. V. Kashubskaja kul'tura v propagandie pol'skoj Morskoj i riechnoj (kolonial'-noj) ligi v 1920-je – 1930-je gg. / O. V. Mikhin // Slavianskij mir: obshchnost' i mnogoobrazije : materialy konf. molodykh uchionykh v ramkakh Dniej slavianskoj pis'miennosti i kul'tury, Moskva, 23–24 maja 2023 g. / Otv. ried. Ye. S. Uzieniova, O. V. Khavanova. – M. : In-t slavianoviedienija RAN, 2023. – S. 56–70.
31. GABr. – F. 1. Op. 10. D. 2349.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 12.10.2024